

Оказался в дураках

Нынешний Чжан Сяохуа узнал, что мясо с пятью специями не был самым вкусным блюдом в мире, и он больше не мечтал о нем. Скорее, боевые искусства стали его новым мясом с пятью специями.

Однако, чтобы иметь возможность съесть это «мясо с пятью специями», с его стороны потребует большие усилия. Чжан Сяохуа не мог не удивиться, глядя на спину четырех человек.

Двор все еще был тих, группа людей в лазурном с маленькими шляпами, вероятно, все еще спали, как ленивые свиньи, как они хотят соревноваться с учениками секты Пьяомяо, если они действуют таким образом? У них есть возможность делать это? Несмотря на то, что он только что прибыл вчера, Чжан Сяохуа уже начал скучать. Возможно, они ожидали, что он не сможет продержаться и решили высмеять его, пока он все еще здесь.

Тем не менее, когда он оглянулся на дом, где провел ночь, Чжан Сяохуа почувствовал, что его лоб вспотел, почему у этого Лю Эра был такой сосед? Что он не мог найти кого-то другого с лучшими стандартами?

Чжан Сяохуа зажал нос, открывая окна. Несмотря на то, что лето только что наступило, ветер все еще был холодным, и по-прежнему неприятно дул.

Только тогда Чжан Сяохуа посмел войти в комнату.

Найдя медный таз, он вымыл лицо, Чжан Сяохуа откинулся на кровать и выпил немного воды.

Ма Цзин, который был напротив него, повернул свое тело, растянул ленивые кости и сел. Он сказал: «В независимости от того, кто первым засыпает, я бы знал его нормальный образ жизни».

«Данг», Чжан Сяохуа на этот раз не упал с кровати, это была чашка, которая упала на кровать. Чжан Сяохуа поспешно поднял простыни, чтобы те не промокли, он горько улыбнулся и спросил: «Старший брат Ма, почему ты так поэтичен по утрам?»

Ма Цзин пожала плечами и сказала: «Я вдохновлен своим сном, так что? Твой старший брат Ма не может быть поэтичным?»

Чжан Сяохуа не переставая хвалил: «Это было очень хорошее стихотворение».

Завтрак подавали в той же столовой, еда была другой для двух разных групп. На этот раз Чжан Сяохуа не был смущен, так как он уже узнал причину этого, он занимался своими делами и ел свой завтрак. Однако остальная часть его группы не могла игнорировать то, что они считали необоснованным, они время от времени делились саркастическими замечаниями. Остальные четверо людей действовали так, как будто они даже не слышали их, и от всей души наедались, как Чжан Сяохуа. Они относились к враждебным взглядам, как к другому сопутствующему блюду, они поспешно закончили есть и ушли, оставив группу людей с сердитыми выражениями на их лицах.

После того, как все наелись, Чжан Сяохуа погладил свой полный живот и встал, чтобы покинуть столовую. Он заметил оставшуюся еду на столе, вспомнил, как другие люди ели, и задался вопросом, не слишком ли тяжелая рабочая нагрузка на полях? Почему они так мало

ели? У них хватит сил на работу позже?»

Когда Чжан Сяохуа вернулся в свою комнату, он увидел, что Ма Цзин закончил приготовления и собирался уйти. Первый быстро последовал за ним, но, когда он снова вышел из комнаты, он услышал оклик Тянь Чжунси, остановившим его.

Тянь Чжунси улыбнулся, сказав Чжан Сяохуа: «Сяохуа, тебе не нужно торопиться и приступать к работе после прибытия. Подожди здесь, пока я позволяю остальным приступить к работе, а после этого заберу тебя, чтобы организовать твою.

Чжан Сяохуа был удивлен, он ответил: «Ладно, я подожду тебя здесь».

Тянь Чжунси увидел, что Чжан Сяохуа стоял у двери, он сначала повел Ма Цзина и четырех хорошо одетых мужчин.

Чжан Сяохуа не казалась ситуация странной, но Ма Цзин тайно спросил у Тянь Чжунси: «Брат Си, я бы захватил Чжан Сяохуа, почему тебе необходимо его лично отводить?»

Тянь Чжунси ответил: «Хотя Чжан Сяохуа сказал, что он из эскорта Лотоса, мы все еще не уверены в его происхождении. Даже если нет ничего подозрительного, будет безопаснее, если мы сначала проверим его происхождение. Это то, что сказал мне прошлой ночью наблюдатель, поэтому нам просто нужно следовать его инструкциям».

Ма Цзин был ошеломлен, и он в отчаянии сказал: «Почему ты не сказал этого раньше, я уже рассказал ему много секретов этой горной виллы».

Тянь Чжунси некоторое время удивлялся, но он рассмеялся и сказал: «Какой секрет ты мог знать? Как бы то ни было, это уже не будет секретом, если это знаешь ты. Даже я не знаю важных секретов нашей горной виллы, откуда бы тебе их знать? Не переусердствуй, не должно быть ничего плохого с Чжан Сяохуа, иначе Цю Тун не привела бы его».

После этого Ма Цзин почувствовал облегчение.

Чжан Сяохуа ждал снаружи, он увидел, как Тянь Чжунси отводит остальных, когда услышал шаги позади себя. Он повернул голову и понял, что старший Юй прибыл, поэтому он быстро поздоровался. Старейшина Юй подошел, похлопал его по плечу и с улыбкой сказал: «Чжан Сяохуа, я слышал, что ты хотел научиться боевым искусствам?»

У Чжан Сяохуа глаза просветлели, и он ответил: «Да, старший Юй».

Старейшина Юй снова спросил: «Цю Тун вчера сказала, что твоя сила неординарна, и ты можешь поднять пять сотен цзиней?»

Чжан Сяохуа покачал головой и сказал: «Старейшина Юй, моя сила довольно большая, и вчера я поднял два камня, но я не уверен, насколько они тяжелы».

Старейшина Юй сказал: «Желание учиться боевым искусствам - это хорошо, но ты уже упустил лучшее время, чтобы начать учиться. Тем не менее, будет хорошо, если мы научим тебя некоторым приемам по самообороне. Пока ты усердно работаешь, я найду кого-нибудь, кто научит тебя боевым искусствам, хорошо?»

Чжан Сяохуа не мог поверить своим ушам, и он взволнованно сказал: «Действительно, старший Юй, Вы не обманываете?»

Старейшина Юй улыбнулся, сказав: «Зачем мне лгать тебе, ты, естественно, узнаешь в будущем».

Чжан Сяохуа улыбнулся и сказал: «Ха-ха, будет здорово. Я определенно буду тренироваться больше, чем второй брат».

Старейшина Юй спросил: «Твой второй брат вчера вступил в организацию Лотос?»

Чжан Сяохуа ответил: «Да, третий дядя Вэнь из службы Лотос даже сказал, что у него хороший потенциал, и он сможет что-то добиться, если будет упорно тренироваться».

Старейшина Юй улыбнулся, поощряя Чжан Сяохуа: «Мм, если у твоего второго брата есть потенциал, ты, естественно, тоже не слишком далек от него. Тренируйтесь ради своей семьи.

Чжан Сяохуа снова поклонился и сказал: «Спасибо старейшине Юю за Вашу поддержку, я обязательно это сделаю».

Старейшина Юй ушел, но уходя он подумал. «Этот Чжан Сяохуа казался довольно нормальным, и его сила тоже довольно обычна. Интересно, почему молодая леди уделяла ему столько внимания и позволила ему учиться боевым искусствам?»

На самом деле, старший Юй неправильно понял намерения Оу Яна, последняя не смотрела на Чжан Сяохуа положительно, основываясь на том, что она знала о нем. Скорее, Цю Тун ей напомнила о том, что ее старший брат «белая ворона», и небрежно подняла эту тему. Кроме того, это было так же просто, как предложение кого-то ее положения позволить младшему слуге обучиться боевым искусствам, тем более, что рассматриваемый человек был ребенком, который упустил лучший возраст для обучения боевым искусствам.

Чжан Сяохуа стоял за дверью в столовую, прежде чем Тянь Чжунси вернулся и повел Чжан Сяохуа. Как уже говорил Ма Цзин, в горной вилле Хуаньси было много редких неизвестных растений. Посевы включали зерна, цветы, травы и многие другие растения, и каждый заботился о них. Тянь Чжунси и другие люди отвечали за поля с травами, и он рассказывал о различных травах Чжан Сяохуа, показывая на поля издалека. Чжан Сяохуа, естественно, не слышал ни о какой из трав, поэтому тщательно все запонимал и был рад, что его обязанности были знакомы ему, поскольку он должен был сажать, травить и поливать их. Затем Чжан Сяохуа вспомнил о том, что он накопил дома, и он не беспокоился ни о какой из этих задач.

В течение следующих нескольких дней Тянь Чжунси направлял Чжан Сяохуа и не позволял последнему работать, даже когда он был занят своей собственной работой. Чжан Сяохуа почувствовал, что это было странно, но он продолжил свой образ жизни, где наблюдал, как четыре человека занимались боевыми искусствами по утрам, когда в тот же день освободился, гулял по вилле, дремал под деревом, и слушал, как ботает посреди ночи Ма Цзин. Такая жизнь была очень... скучной.

Чжан Сяохуа приехал учиться боевым искусствам, но его бросили сюда, чтобы познакомить с этой областью. Несмотря на то, что ему приходилось есть вещи, которые он никогда не пробовал раньше, и видеть и слышать вещи, не относящиеся к его познаниям, он всегда чувствовал себя некомфортно, не говоря уже о зловонии ног у себя в комнате ежедневно.

На самом деле Чжан Сяохуа хотел что-то сказать, когда впервые приехал, но ему было слишком неловким, чтобы сделать это. Тем не менее, он больше не мог переносить зловоние, поэтому он вежливо попросил Ма Цзина вымыть ноги перед сном. Ма Цзин не обращал на него внимания и продолжал делать то, что ему нравилось, и как вы думаете, что Чжан Сяохуа

почувствовал бы? Наконец, Чжан Сяохуа был вынужден каждую ночь открывать окно, чтобы впустить свежий воздух, но окно оказывалось закрытым каждый раз, когда он просыпался, и воздух таким же неприятным, как раньше. Он догадался, что Ма Цзин, должно быть, почувствовал холод посреди ночи и закрыл окно.

Во второй половине дня того же дня Ма Цзин сказал таинственно Чжан Сяохуа: «Сяохуа, ты думаешь, что мои ноги вонючие?»

Чжан Сяохуа неловко ответил: «Только немного, но не слишком».

Ма Цзин кивнул головой и сказал: «Я знаю это, но тебе не нужно беспокоиться об этом с сегодняшнего дня».

«Честно?» Чжан Сяохуа не посмел поверить в его слова: «Ты начнёшь мыть ноги?»

«Нет». Ма Цзин покачал головой и сказал: «Я поднял этот вопрос перед братом Си, и он сказал, что позволит тебе перебраться к нему в комнату».

«Это правда? Брат Си сказал это тебе?» - спросил Чжан Сяохуа.

«Мм, правда, вот что сказал брат Си». Ма Цзин кивнул головой и ответил уверенно.

Чжан Сяохуа с благодарностью сказал: «Брат Ма, ты такой добрый человек, спасибо».

Ма Цзин рассмеялся и больше ничего не сказал, затем отправился работать на лекарственные поля.

Чжан Сяохуа собрал свои вещи во второй половине дня, состоящие из небольшого рюкзака и рулона простыней. Комнаты во дворах всегда оставались открытыми, поэтому Чжан Сяохуа переместил все свои вещи на пустую кровать Тянь Чжунси в тот вечер.

Когда Ма Цзин и остальные вернулись в свои комнаты перед ужином, Чжан Сяохуа не увидел Тянь Чжунси и не получил возможности поблагодарить последнего, поэтому он последовал за Ма Цзином, когда они пошли в столовую, чтобы поесть.

Пока они ели, Тянь Чжунси вошел в комнату с пылом, как будто он не помылся, немедленно сел, чтобы поднять палочки для еды и поспешно съел. Люди на его стороне тихо спросили: «Брат Си, с водой там еще не решено?»

Тянь Чжунси пробормотал изо рта: «Мм, это еще не сделано. Я скоро вернусь».

Чжан Сяохуа увидел, что он занят и не сразу поднялся. Как только Тянь Чжунси собирался уйти, он подошел и сказал: «Брат Си, спасибо. Сейчас я положил свои простыни на кровать».

Тянь Чжунси был удивлен, и он спросил: «Спасибо за что? Где ты положил простыни?»

Чжан Сяохуа с любопытством сказал: «Брат Си, ты не позволил мне остаться в твоей комнате? Я положил свои простыни на пустую кровать».

Услышав его ответ, лицо Тянь Чжунси вытянулось, и он сказал: «Когда я позволил тебе оставаться в моей комнате? Является ли чужая комната местом, куда ты можешь заходить так небрежно?»

Закончив, он поспешил, не прислушиваясь к объяснению Чжан Сяохуа.

<http://tl.rulate.ru/book/16/134091>